

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
14 июля 2016 года**

*В ответ на выступление США по принятому
в России антитеррористическому пакету законов*

Уважаемый господин Председатель,

1. Хотели бы в порядке права на ответ поделиться деталями принятого в России нового пакета антитеррористических законов. Скажу сразу, что его принятие было продиктовано всплеском террористической активности в различных регионах мира, в том числе в Европе, и необходимостью предпринять практические шаги по защите общества от терроризма. Статьи закона не имеют политической направленности, они лишь обобщают имеющийся международный опыт в контексте антитеррора и адаптируют его к российским реалиям. Отмечу, что это – по-настоящему национальный продукт, согласованный властями и гражданским обществом. В процессе работы над законопроектами российское руководство работало в контакте с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека и другими российскими правозащитными организациями.

7 июля Президент В.В.Путин подписал два Федеральных закона, предполагающих внесение изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, а также в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности.

На основании первого расширяется перечень преступлений террористической направленности, уточняется понятие «финансирование терроризма». Уголовный кодекс дополняется новыми статьями о несообщении о преступлении террористической направленности и об акте международного терроризма. Кроме того, при наличии достаточных оснований и по решению суда предусматривается возможность проводить осмотр и выемку электронных сообщений.

Второй закон предусматривает внесение изменений в ряд федеральных законов – «О транспортной безопасности», «О безопасности топливно-энергетического комплекса», «Об оружии», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ряд других. Устанавливаются дополнительные требования к операторам связи и организаторам распространения информации в сети Интернет, а также к осуществлению транспортно-экспедиционной деятельности.

Помимо этого, подразумевается корректировка регулирования религиозной деятельности, осуществляемую иностранными гражданами. Она направлена на пресечение распространения террористической идеологии.

Как известно, Россия не единственная, кто внес изменения в антитеррористическое законодательство. Это также сделали Великобритания, Германия, Дания, США, Турция, Франция. И не все изменения в этих государствах восприняты правозащитниками однозначно.

Хотелось бы добавить, что статистика преступлений террористической направленности на территории Российской Федерации говорит об эффективности нашей системы. Мы ее улучшаем и адаптируем под новые реалии. Предлагаем заинтересованным государствам вместо попыток навешивать на внесенные изменения политизированные «ярлыки» или использовать их в качестве повода для критики, изучить наш опыт борьбы с терроризмом.

2. Трудно понять и искусственную шумиху вокруг публикации Федеральной службой Российской Федерации по финансовому мониторингу списков лиц, в отношении которых есть сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

Упомянутые граждане Н.Семена и А.Андриевская привлечены в качестве обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 208.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей).

Факт вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого по данной статье является основанием для включения физического лица в вышеупомянутый перечень в соответствии с Федеральным законом от 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 2015 г. Перечень должен размещаться на официальном сайте Росфинмониторинга, а также публикуется в «Российской газете».

Хочу подчеркнуть, что данные процедуры – не изобретение России. Они приняты в соответствии с требованиями Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), а также антитеррористическими резолюциями СБ ООН, в частности резолюцией 1373. Они предполагают механизмы доведения до финансового сектора и граждан информации о таких лицах с целью недопущения предоставления им средств и активов любого рода.

Более того, публичный характер Перечня также обусловлен рекомендациями экспертов ФАТФ в 2008 г.

Таким образом высказанные сегодня претензии по меньшей мере несостоятельны, если не надуманны.

Благодарю за внимание.